

Чем же сейчас занимается Сюй Цинхэ?

Работает.

Точнее они снимают сцену, где нужно вручную обмолачивать кукурузу, полностью вручную, без каких-либо современных инструментов.

Сюй Цинхэ и Фань Ихань этого делать не умели, поэтому им пришлось просить старого крестьянина из деревни, чтобы он их научил.

Работа была несложная, потренировались немного и уже справлялись.

Но режиссёр Цю снял пару дублей и понял, что чего-то не хватает. Он ещё раз посмотрел на движения и позу старика — и его озарило. Он сразу же купил в деревне несколько корзин кукурузы и настоял на том, чтобы актёры набили руку: должны работать так, чтобы можно было одновременно болтать и обмолачивать, причём быстро.

В итоге Сюй Цинхэ и его напарник получили принудительный выходной и теперь сидели в углу, обдирая кукурузу.

Пять больших корзин кукурузы, высотой с них самих.

Не то что Фань Ихань, даже Сюй Цинхэ при взгляде на это почувствовал, как заболели руки.

В деревне особо не церемонились, двое сели у двери, один слева, другой справа, каждый перед своей корзиной. Потихоньку, с сопением, обмолачивали кукурузные зёрна.

Всё-таки это съёмки, для телесериала, так что они использовали старый деревенский способ: перевёрнутую скамейку, на ножки которой прикрепляли неровную деревянную доску. Высушенные кукурузные початки прижимались к доске и тёрлись о неё, зёрна осыпались прямо на землю.

Работа была несложной.

Но приходилось всё время с усилием прижимать и тереть — руки быстро уставали.

Последние месяцы Сюй Цинхэ сам себе устроил усиленный режим: танцы, спортзал — физическая форма у него была хорошая. Но вот такое... это даже он не вытягивал.

Не прошло и часа, как оба начали сдавать.

И в этот момент зазвонил телефон Сюй Цинхэ.

Он отряхнул с ладоней кукурузные ошметки, взял трубку — хм, номер незнакомый.

Он немного помедлил, но всё же ответил: “Алло, кто это?” — он поднялся, сделал пару шагов в сторону, собираясь отойти подальше, где нет людей, но краем глаза заметил, как одна фигура крадучись подбирается к нему.

Он тут же остановился.

“Это же мой телефон...”

“Ни фига себе, Фань Ихань! Сам решил сбросить свои початки?!” — он прижал телефон к уху, бросился вперёд и заслонил своей грудью корзину: “Подло! Как ты мог до такого додуматься?!”

Фань Ихань с недовольным видом, тайком подбросивший в его корзину несколько кукурузных початков, буркнул: “Ну ты же быстрее работаешь, пусть у тебя будет побольше, что такого?”

Сюй Цинхэ чуть не взорвался от злости: “Ты что, совсем? Режиссёр Цю сказал, что это тренировка, а не настоящая работа!”

Фань Ихань упрямо: “Всё равно нужно натереть нужное количество. А то как мы потом отчитаемся?”

Сюй Цинхэ: “Ты перед кем отчитываться собрался?! Ты вообще снимать сцену собираешься или нет?!” — с шорохом кинул ему обратно несколько початков: “Не халтурь! Ты же главный герой, тебе вообще не стыдно?!”

Фань Ихань прищурился:

“Это ты мне подбросил лишнего?!” — он тут же схватил початок, собираясь метнуть его обратно.

Сюй Цинхэ отложил телефон в сторону, схватил горсть кукурузы и начал пихать в корзину Фань Иханя. Тот, конечно, не позволил этому случиться, началась настоящая кукурузная битва.

В этот момент дверь позади них открылась, вышел сотрудник. Он ещё не успел понять, что происходит, как прямо в него полетел чёрный продолговатый предмет, от испуга он отпрыгнул на два шага в сторону ...

Щёлк.

Мир замер.

Сюй Цинхэ медленно обернулся, на лице Фаня Иханя играла довольная ухмылка.

Сотрудник с ужасом отодвинул ногу и нервно сказал: “С-Сюй Цинхэ, прости! Я не нарочно!”

*

Девушка только что окончила учёбу, работает в съёмочной группе на подхвате, получает всего несколько тысяч в месяц, а теперь ещё и раздавила телефон актёра... Вспомнив, какие у звёзд бывают вспыльчивые характеры, она чуть не расплакалась.

Сюй Цинхэ поднял телефон, потыкал в экран — там переливались лишь яркие пятна. Он сам чуть не расплакался:

“Сестра, ты только не плачь первой! Помоги лучше узнать, где тут поблизости можно починить телефон...”

Ему ведь ещё надо по видеосвязи заниматься с учителем Бэриденом, с преподавателем по актёрскому мастерству и с малышом болтать тоже!

Девушка увидела, что он не сорвался, немного успокоилась и быстро сказала: “Я сейчас спрошу!”

Конечно, безрезультатно.

Чтобы максимально воссоздать атмосферу деревни, снимать приехали в настоящую глушь. Купить поесть или попить ещё можно, но о ремонте телефона и мечтать не стоит.

А ещё хуже было то, что даже чтобы просто купить новый телефон, нужно ехать в уездный центр, туда и обратно дорога займёт целых два часа.

Без телефона жить невозможно...

Поэтому Сюй Цинхэ был вынужден временно прекратить обмолачивать кукурузу и побежал к охранникам, чтобы попросить их съездить за новым телефоном.

Когда он вернулся, девушка всё ещё сидела на корточках и глуповато ждала его.

Сюй Цинхэ удивился: “Ты чего до сих пор не пошла работать? Режиссёр Цю скоро начнёт ругаться”.

У девушки глаза покраснели: “Сюй Цинхэ..., сколько стоит твой телефон? Я тебе заплачу...”

Сюй Цинхэ: “...Ты же совсем мало зарабатываешь. Не нужно, иди работай”.

Девушка: “Но это же я его раздавила...”

Сюй Цинхэ похлопал её по голове: “Всё нормально. Это я сам его неаккуратно бросил, ты просто случайно задела. Не бери в голову”.

“Но...”

“Никаких "но". Пусть я и не суперзвезда, но на телефон у меня деньги есть. Это пустяки, правда, забудь”.

С большим трудом он, наконец успокоил эту почти расплакавшуюся девчонку. Но стоило ему обернуться, как он увидел, что Фань Ихань смотрит на него с выражением, будто перед ним подлый ловелас.

Сюй Цинхэ тяжело вздохнул, повернулся к своей корзине и вдруг почувствовал, что она стала подозрительно полнее. Он невольно подозрительно уставился на Фань Иханя.

Собеседник фыркнул, отодвинул корзину подальше: “Не смотри на меня, я ничего твоего не трогал”.

Сюй Цинхэ: “Смотри-ка, занервничал? Я ещё и слова не сказал, а ты уже оправдываешься?”

Фань Ихань зло зыркнул:

“Да ты уже почти прямым текстом обвинил!”

Они снова уставились друг на друга, затем демонстративно отвернулись и продолжили работать.

Разумеется, Сюй Цинхэ не собирался работать в поте лица. Он подбирал удобную позу. Во время сезона сбора урожая, обмолачивание кукурузы, дело не из лёгких, крестьяне с утра до вечера трудятся, так что сидят, как им удобно.

Он вспоминал, как это делали старые фермеры, постепенно корректировал позу, вживаясь в

роль. А потом, обмолачивая кукурузу, болтал с Фань Иханем в образе своего персонажа, с соответствующей интонацией и манерой речи.

Фань Ихань был не дурак, быстро сообразил в чём дело и тут же подхватил игру.

Прошло немного времени, мимо проходил помощник режиссёра. Увидел их и одобрил. Вернулся и доложил режиссёру Цю, и тот тут же внёс изменения в план съёмок, начали снимать сцену с обмолачиванием кукурузы.

К тому времени, как закончили, было уже почти три часа.

Дальше у Сюй Цинхэ не было сцен и он, облепленный кукурузной трухой, вышел с площадки и направился к телохранителю за новым телефоном.

Телохранитель выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не решался. Сюй Цинхэ всё понял, усмехнулся: “Не волнуйся, сейчас переведу тебе деньги за телефон”.

Затем он опустил голову и первым делом зашёл в соцсети.

Телефон сразу задрожал, как при болезни Паркинсона и “ди-ди-ди” зазвучало непрерывно.

Сюй Цинхэ: ...У меня обычно не бывает столько сообщений. Тем более я всего-то пару часов был офлайн.

Когда всё загрузилось, он бегло просмотрел и увидел, что множество сообщений касаются сплетен о нём и Фань Ихане.

Он цокнул языком. Люди действительно не в силах устоять перед сплетнями.

Он стал открывать сообщения одно за другим, вдруг что важное.

Когда он нажал на одно из сообщений, то замер, машинально взглянув на имя отправителя —

AAA Ремонт Бытовой Техники.

Это же Лу Вэнькан... Почему он отправил столько голосовок?

Сюй Цинхэ огляделся — никого. Тогда пролистал вверх и ткнул на первое голосовое сообщение.

“Чёрт возьми, неужели ты с ним и правда...”

Сюй Цинхэ с каменным лицом выключил сообщение.

Слушать голосовые? Серьёзные люди голосовые не шлют!!

А потом он как раз и пропустил важное сообщение.

Он шёл не спеша, параллельно уткнувшись в телефон, переносил контакты, удалял всякий хлам, ставил привычные приложения, поменял заставку и экран блокировки на что-то миленькое.

Когда закончил возиться, как раз дошёл до двора, где временно жил.

Это была горная деревня, где ни отелей, ни гостиниц. Съёмочная группа арендовала несколько домов, чтобы с трудом разместить персонал и оборудование.

Условия были такие, какие были, Сюй Цинхэ не перебирал, куда поселили, там и остался.

Хотя тогда режиссёр Цю ещё похлопал его по плечу, утешая: мол, условия так себе, потерпи. Сюй Цинхэ только усмехнулся, не знал, плакать или смеяться.

Так называемое “так себе” — это маленькая комнатка, судя по всему, бывшая детская, узкая и тесная.

Но, по мнению Сюй Цинхэ, всё было вполне неплохо, по крайней мере, личное пространство у него было.

В этом доме вместе с ним жили Фань Ихань и ещё несколько членов съёмочной группы. Фань Ихань, как главный актёр, занимал хозяйскую спальню один, остальные сотрудники жили по двое в комнате.

А Сюй Цинхэ, как ни первый, ни второй актер, получил такую побрякушку от режиссёра, скорее всего, благодаря той самой “Ауди”... Так что можно сказать, он в долгу перед Большим Боссом.

В каждом доме в деревне был просторный двор для сушки зерна, обнесённый забором с воротами.

Поскольку съёмки проходили в основном вне дома, ворота обычно запирали. Но сейчас они были распахнуты настежь, а Фань Ихань, вернувшийся раньше, стоял у входа спиной к улице, с кем-то разговаривая.

Сюй Цинхэ убрал телефон, поспешил вперёд, хлопнул того по плечу: “Ты чего так быстро убежал и тут стоишь... Да чтоб тебя!!”

Внутри двора стоял Пэй Шэнье — в рубашке и деловых брюках, от макушки до пят излучающий сдержанную элегантность, с холодным выражением лица, выглядящий до крайности недоступным.

Рядом с ним стояли Ян Сы, Вэнь Жуйчэнь и знакомый по паре встреч Чжан Юаньшэн. Похоже, когда Сюй Цинхэ вошёл, Вэнь Жуйчэнь как раз разговаривал с Фань Иханем.

Сюй Цинхэ ошарашенно уставился на них: “А вы что тут делаете?” — особенно глядя на одного из них, человека, который вечно занят.

Он уставился во все глаза на Пэй Шэнье: “У тебя что, компания обанкротилась?” — иначе с чего бы тебе появляться в такой глуши?

Пэй Шэнье: “.....”

Ян Сы и Вэнь Жуйчэнь одновременно закашлялись.

Чжан Юаньшэн с трудом сдержал улыбку: “Господин Сюй шутит, в компании всё стабильно”.

Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул, собираясь что-то сказать ...

Но тут Фань Ихань обнял его за плечи и с любопытством спросил:

“Это все твои друзья? Я только вошёл, а мне сразу визитку сунули. Я уж подумал, страховые компании до деревень добрались”.

Троица — Чжан Юаньшэн, Ян Сы и Вэнь Жуйчэнь: “.....”

Взгляд Пэй Шэнье скользнул к плечу Сюй Цинхэ, на которое тот облокотился.

Сюй Цинхэ ничего не заметил, только раздражённо пробормотал: “Ты вообще умеешь говорить? Ты видел, чтобы продавцы страховок носили такие дорогие рубашки?” — хоть он и не знал брендов, но за время их совместной жизни хорошо усвоил: вся эта одежда, которую сезон за сезоном доставляли персональные машины, точно стоит недёшево.

Он окинул Пэй Шэнье взглядом и подумал: с такой фигурой и таким видом он больше смахивает на телохранителя или вышибалу.

Фань Ихань пробормотал: “У кого телохранители такие красивые бывают?”

Сюй Цинхэ тут же врезал ему локтём. Всё-таки это его, хоть и формальный, муж — нельзя позволять всяким белолицым строить глазки.

Фань Ихань, не поняв, что происходит, взвизгнул: “Ты меня сейчас ударил! Мне же вечером сниматься, если будет синяк, съёмки накроются!”

Сюй Цинхэ: “Ха, ну попробуй, посмотрим, как ты будешь отпрашиваться у режиссёра Цю”.

Раньше он думал, что Фань Ихань просто притворяется милым, а теперь понял, у этого парня в голове реально пусто.

Фань Ихань замахнулся кулаком, Сюй Цинхэ скрестил руки, парируя.

Они так и перебрасывались, легко и по-дружески.

Чжан Юаньшэн почувствовал, как температура воздуха вокруг будто бы упала.

Он вытер выступивший пот и открыл рот: “Господин Сю...”

“Иди сюда”, — неожиданно сказал Пэй Шэнье, одновременно протянув руку к Сюй Цинхэ: “Нужно поговорить”.

“А”, — отозвался Сюй Цинхэ, опуская руки и направляясь к нему...

Но вдруг замер.

Что-то ему резко пришло в голову и он почти бегом подскочил к Пэй Шэнье, с лёгкой тревогой в голосе спросил: “Почему вы вдруг приехали? С тётей Линь что-то случилось? У меня с утра сломался телефон, вы не могли...”

“Дома всё в порядке”, — Пэй Шэнье успокаивающе поднял руку и коснулся плеча Сюй Цинхэ, того самого, к которому до этого прикасался другой: “Это я приехал по делу, мне нужно с тобой поговорить”.

Троица, прекрасно знающая цель этой поездки и владеющая знаниями в психологии — Чжан Юаньшэн, Ян Сы и Вэнь Жуйчэнь переглянулись: Босс, вы бы уж не так явно показывали своё недовольство...

Сюй Цинхэ ничего не заметил. Услышав, что с их малышом (тётей Линь) всё хорошо, он

заметно расслабился и только тогда смог спокойно поинтересоваться: “Что за срочное дело, раз ты приехал аж сюда? По телефону ведь тоже можно было... Эм, ну да, у меня телефон сломался, но ведь можно было связаться с кем-нибудь другим?”

Он посмотрел на молчащего Вэнь Жуйчэня: “Брат Чэнь же знает номер режиссёра Цю”.

Пэй Шэнье ответил: “Потом поговорим”.

Сюй Цинхэ: “...?” — Так ты меня просто так подозвал? Шутки шутить?

Пэй Шэнье перевёл взгляд на Вэнь Жуйчэня.

Тот всё понял и сразу вышел вперёд, протянув руку Фань Иханю: “Господин Фань, здравствуйте. Я менеджер Сюй Цинхэ, меня зовут Вэнь Жуйчэнь”.

Фань Ихань немного опешил, но пожал руку:

“Привет”.

Вэнь Жуйчэнь отнял руку и серьёзно заговорил: “Мы приехали, чтобы попросить вас или вашу студию выпустить официальное заявление, в котором будет уточнено, что между вами и нашим Сюй Цинхэ нет никаких особых отношений. Это поможет остановить распространение вводящих в заблуждение фото и видео в интернете”.

Фань Ихань: “А?”

Сюй Цинхэ: “А?”

Вэнь Жуйчэнь передал ему папку с документами: “Мы понимаем, что вашей студии нужны просмотры и онлайн-активность для повышения узнаваемости артиста. Мы не хотим, чтобы вы пострадали. Вот контракт на сериал “Великая династия Да Ли”. Роль хоть и не главная, но это историческая драма, выходящая на телеканале. Обменять на одно заявление, думаю, это более чем выгодно”.

Фань Ихань окончательно сбит с толку: “Подождите, подождите...” — Он с жадностью уставился на документы. “Великая династия Да Ли” — он уже давно слышал, что проект готовится, но не думал, что... Он с трудом сохранил самообладание:

“А откуда мне знать, что вы не врётё?”

Вэнь Жуйчэнь поправил очки: “Цинхэ может поручиться”.

Сюй Цинхэ: “.....”

Фань Ихань повернулся к нему: “Это точно твой агент? Он вообще надёжен? Ты с какой компанией контракт подписал, что они вот так сразу с контрактом “Великой династии Да Ли” приходят? Тебя точно не обманули?”

Сюй Цинхэ: “.....” — Даже если и обманули, так спрашивать при них — ты с ума сошёл?!

Он снова бросил взгляд на Пэй Шэнье с каменным лицом и честно сказал: “Я не знаю, я вижу этого агента всего во второй раз. Но да, я действительно с ним подписал контракт. К тому же, компания, с которой я заключил договор, была основана меньше двух месяцев назад. Я даже ни разу не был в её офисе”.

Фань Ихань: “.....”

Ян Сы и Вэнь Жуйчэнь:

“.....”

Пэй Шэнье: “.....”

Чжан Юаньшэн резко закашлялся в сторону.

Сюй Цинхэ, почувствовав на себе обвиняющие взгляды, тихо пробормотал: “Я же честно сказал...”

Вэнь Жуйчэнь, надавив пальцами на виски, сказал: “Господин Фань, не беспокойтесь. Этот контракт настоящий. Даже если вы его не возьмёте, мы всё равно опубликуем официальное заявление. Если же с вашей стороны последует двусмысленная реакция и это вызовет ненужные недоразумения, то мы, безусловно, оставляем за собой право ...”

“Хватит”, — перебил его Сюй Цинхэ: “Дальше можешь не говорить”.

Вэнь Жуйчэнь замолчал.

Выражение лица Пэй Шэнье стало холоднее.

Сюй Цинхэ уже повернулся к внезапно посерьёзневшему Фань Иханю: “Пусть твоя студия выпустит заявление”. — Он вытащил договор из рук Вэнь Жуйчэня и вложил его в руки Фань Иханю: “Хотя наша компания и новая, но у нашего босса куча денег, контракт явно не фальшивый... Считаю, что я тебе его подарил”.

Фань Ихань: “.....” — Окинул всех взглядом, приобнял Сюй Цинхэ за плечи: “Пойдём, сначала поговорим между собой — ау!”

Он вскрикнул от боли, резко обернулся и встретился взглядом с ледяными, пронзительными глазами. Все слова застряли у него в горле.

Сюй Цинхэ с удивлением оглянулся и как раз увидел, как Пэй Шэнье отпускает руку Фань Иханя.

Он замер: “Что случилось?”

Пэй Шэнье не ответил. Глядя на Фань Иханя, он протянул руку и сказал:

“Разрешите представиться. Меня зовут Пэй Шэнье. Я возлюбленный Цинхэ”.

Сюй Цинхэ: “...” Возлюбленный? Это ещё что за бред... Хотя, ладно. С учётом того, что этот парень ещё и сватовство устраивал, то хорошо, что хоть не “жена”... тьфу, чёрт!

Фань Ихань инстинктивно посмотрел на Сюй Цинхэ: “...”

Тот натянуто усмехнулся:

“Я не...”

“Господин Фань”, — рука Пэй Шэнье всё ещё оставалась протянутой, голос его был чуть холоден: “Вы не рады моему присутствию?”

Фань Ихань едва не подпрыгнул, поспешно схватил его руку, слегка потряс и тут же отпустил, неестественно улыбаясь: “Извините, извините, ха-ха, я просто испугался... ой, нет, я просто не ожидал, что у Сюй Цинхэ окажется парень! Ха-ха... ха...”

Пэй Шэнье убрал руку и спокойно сказал: “Господин Фань, в жизни вас ещё многое может удивить. Постарайтесь быть внимательнее впредь”.

Вспомнив подряд два попадания в горячие поисковые запросы и стремительный рост популярности их пары в фанатских обсуждениях, Фань Ихань мог только неловко хихикнуть.

Пэй Шэнье продолжил с тем же спокойствием:

“Господин Фань, у вас ещё остались сомнения по поводу официального заявления?”

Фань Ихань вздрогнул от холода в голосе собеседника: “Нет-нет-нет! Я сейчас же всё выложу... Есть какие-то требования к формату?”

Вэнь Жуйчэнь вовремя вмешался: “Господин Фань, давайте присядем вон там и обсудим текст вместе”.

Фань Ихань только этого и ждал, чтобы сбежать от неловкой сцены, и тут же закивал: “Хорошо, хорошо!” — и поспешно направился к столику у стены во дворе.

Чжан Юаньшэн приглушённо покашлял и обратился к Ян Сы:

“Господин Ян, вы ведь хотели обсудить с режиссёром Цю сотрудничество? Может, пойдём сейчас?”

Ян Сы хлопнул себя по лбу: “Ах да-да-да, пойдём”.

Оба быстро ушли.

Сюй Цинхэ почувствовал себя неловко. Он огляделся по сторонам, потом перевёл взгляд на явно недовольного Пэй Шэнье и с неуверенностью в голосе произнёс: “Ну ты чего, из-за такой мелочи? Это же просто фанаты балуются, никто всерьёз не воспримет”. — Он запнулся. Стоп, почему он вообще оправдывается? У них ведь не такие отношения, чтобы оправдываться... или всё-таки?..

Пэй Шэнье подошёл ближе.

В голове Сюй Цинхэ мгновенно всплыла картина, как тот тренируется с боксерскими перчатками и он инстинктивно отступил назад.

“Ну, это же совсем пустяк, ты же не станешь...” — начал он с явным напряжением.

Пэй Шэнье остановился, посмотрел на него несколько секунд, затем протянул руку: “Дай телефон”.

Сюй Цинхэ: “А?” — послушно достал мобильный: “Это телохранитель купил, старый разбился”.

Пэй Шэнье взял телефон, включил экран...

На экране появилась попа жёлтого корги, ещё и забавно виляющая из стороны в сторону.

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ с неловкостью: “Ну... мило же, да?”

“Угу”, — Пэй Шэнье повернул экран к нему: “Разблокируй”.

“...О”, — Сюй Цинхэ ткнул пальцем по экрану.

Пэй Шэнье взглянул на его белую, изящную руку, нахмурился, опустил взгляд и спросил: “Контакты перенёс?”

“Перенёс, а что?” — Сюй Цинхэ заглянул через плечо, наблюдая, как тот водит пальцем по экрану.

Пэй Шэнье открыл экран набора номера, набрал цифры и позвонил.

Раздался гудок.

Сюй Цинхэ моргнул.

Пэй Шэнье тут же сбросил, сохранил номер, добавил пометку...

Сюй Цинхэ моментально покраснел и метнулся отобрать телефон: “Ты с ума сошёл?!”

Пэй Шэнье одним движением перехватил его за запястье.

Сюй Цинхэ поморщился от боли и пнул его: “Да чтоб тебя, чего такой сильный?!”

Пэй Шэнье: “...” — ослабил хватку.

Сюй Цинхэ тут же вырвался, отступил на два шага, подумал и вернулся на шаг, протянул руку: “Верни мне мой телефон”.

Пэй Шэнье не ответил, а достал свой телефон и начал что-то делать.

Сюй Цинхэ наблюдал, как тот открыл WeChat, добавил контакт. Телефон у него в руке завибрировал, появилось новое окно чата.

Пэй Шэнье вернул ему телефон.

Сюй Цинхэ взял, бросил взгляд на экран.

Ник — просто один иероглиф “Пэй”. Аватар — стандартная серая иконка человечка на белом фоне.

Он не удержался от комментария: “По аватарке сразу видно, какой ты скучный”.

Пэй Шэнье: “...”

У Сюй Цинхэ загорелись глаза: “А хочешь, я тебе поменяю?”

Пэй Шэнье сразу протянул ему телефон.

Сюй Цинхэ наоборот замешкался: “Ты правда даёшь мне это сделать? У тебя же, наверное, в друзьях всякие шишки из политики и бизнеса... Это не повлияет?”

Пэй Шэнье спокойно: “От смены аватарки компания не обанкротится”.

Сюй Цинхэ: “...”

Раз сам босс так говорит, чего тянуть.

Он свернул WeChat, собираясь открыть Weibo.

*

Ладно, у босса Weibo не стоит ждать.

Он бросил взгляд на спокойно стоящего мужчину, открыл свой новый телефон, залогинился в Weibo, нашёл старую картинку, скачал, переслал в WeChat, принял её с телефона Пэй Шэнье и по шагам установил аватарку.

Закончив, он вернул телефон, улыбаясь: “Готово”.

Пэй Шэнье не сказал ни слова, лишь бросил взгляд на аватар и убрал телефон.

С настроением у Сюй Цинхэ всё было прекрасно: “Ну вот, теперь к делу, что за важное дело заставило такого занятого человека, как ты, лететь через полмира?”

Пэй Шэнье: “Почти всё улажено”.

Сюй Цинхэ: “А?”

Этот парень прилетел с людьми, провёл встречу с Вэнь Жуйчэном и Фань Иханем, ну, ладно, пусть это и была почти деловая встреча. А остальное что? Запись номера, добавление в друзья... Где тут важное дело? И когда ты всё успел решить?

Пэй Шэнье: “Остался последний шаг”.

Сюй Цинхэ подумал про себя: Наверное, этот последний шаг — самый важный.

Пэй Шэнье подошёл ближе и протянул руку.

Он был слишком высоким, и Сюй Цинхэ невольно поднял голову:

“Что ты...”

Его губы тут же были накрыты.

Сюй Цинхэ распахнул глаза.

Мужчина с тёмными, как бездна, глазами пристально смотрел на него.

Лицо Сюй Цинхэ вспыхнуло, словно пылающее пламя.

Он попытался отстраниться.

Сильные руки тут же обвили его, не давая вырваться.

Этот подлец даже закрыл ему глаза рукой.

В темноте ощущения на губах стали особенно отчётливыми: лёгкое покусывание, поцелуи. В нос бил едва уловимый, свежий аромат, исходящий от мужчины.

Сюй Цинхэ не выдержал и начал вырваться.

Мужчина усилил хватку и просто прижал его к себе так, что у Сюй Цинхэ едва не хрустнул позвоночник.

У него всё тело онемело. Они были так близко, что даже сквозь несколько слоёв одежды он

чувствовал, как мужчина... встал.

Чёрт, его лицо точно сейчас в дыму.

Он уже едва держался от этих поцелуев, всё тело было как ватное. А Пэй Шэнье, продолжая прикрывать ему глаза, приподнял веки и холодно взглянул вдаль — прямо на Фань Иханя, который в этот момент как раз смотрел в их сторону.

Фань Ихань уже обсудил всё с Вэнь Жуйчэнем и ждал ответа от менеджера. Бросив взгляд в сторону, он увидел, как Сюй Цинхэ и его парень страстно обнимаются и целуются.

Он цокнул языком дважды, уже собирался отвести взгляд, как вдруг столкнулся глазами с тем высоким мужчиной...

Чёрт, что за человек вообще? С объектом нежничают и он ещё умудряется по сторонам глядеть?

Он нахмурился и злобно уставился в ответ.

Мужчина и правда смотрел прямо на него. Узкие, как щели, чёрные глаза без дна, прищуренные, казались совсем неуместными на фоне строгой рубашки и брюк, в этом взгляде таилась леденящая, хищная угроза, словно в чаще леса притаился дикий волк. Жутко до мурашек.

Ё-моё... Фань Ихань поёжился, поспешно отвёл взгляд, больше не решаясь смотреть.

Что за черт, они специально при нём целуются, что ли?

Пришли в такую глухомань, чтобы вынудить его сделать заявление и ещё тут же начали демонстративно ластиться — мол, занято?

ТЬфу, будто он залпом выпил десять бочек старого уксуса.

Кстати, где это Сюй Цинхэ такого парня откопал? Выглядит диковато... и не особо как добропорядочный гражданин.

*

На другой стороне.

Пэй Шэнье пересёкся взглядом, убрал руку и посмотрел на человека в своих объятиях.

Молодой парень с закрытыми глазами, слегка дрожал ресницами, дышал прерывисто. Тёмный грим, нанесённый ради съёмки, никак не скрывал проступившего румянца, при первом взгляде лицо казалось чуть багровым, даже милым.

Пэй Шэнье чуть улыбнулся, коснулся его подбородка и склонившись к его губам, прошептал: “Открой рот”.

Сюй Цинхэ: “Что?.. Ммф!”

Спасите! Как можно целоваться так, будто собираешься сожрать?! Он сейчас задохнётся! Фань Ихань и остальные точно сейчас...

Чёрт! Фань Ихань!!

Сюй Цинхэ в одно мгновение пришёл в себя и начал вырываться.

Пэй Шэнье не переставал целовать, прижимаясь к его губам: “Не двигайся”.

Сюй Цинхэ толкая его, невнятно пробормотал: “Отпусти... кто-то... ах!”

Пэй Шэнье больно укусил его и только после этого отстранился.

Сюй Цинхэ зажал рот рукой: “Ты, блин, собака?! Если останется след, я завтра на съёмки не выйду, у меня с тобой разговор будет!”

Пэй Шэнье отдёргнул его руку, несколько секунд пристально смотрел на его ярко-красные губы и сказал: “Ничего страшного. Просто немного опухли”.

Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул и оттолкнул его: “Отвали!”

Пэй Шэнье, наконец, отпустил руку.

Сюй Цинхэ тут же отскочил на несколько шагов: “Ты, блин...”

“Мне пора”. — Пэй Шэнье опередил его. Он стоял в расслабленной позе, даже не пытаясь скрыть очевидное возбуждение, но лицо уже вновь обрело прежнюю хладнокровность.

Сюй Цинхэ растерялся, не ожидая такого поворота: “А, ну...”

Пэй Шэнье посмотрел на него: “Тебе нравится сниматься — я не против. Но если подобное

случится снова и ты сам не прояснишь ситуацию, я сделаю это за тебя”.

Сюй Цинхэ: “...” — Зная характер этого парня, он, наверное, сразу же принесёт брачное свидетельство. Он поджал припухшие от боли губы, слабо буркнул: “Понял”.

Пэй Шэнье огляделся, нахмурился: “Сколько ещё снимать?”

Сюй Цинхэ прикинул:

“Темп нормальный, примерно месяц остался”.

Пэй Шэнье кивнул: “Понял”. — Напоследок бросил взгляд на Фань Иханя и направился к выходу.

Сюй Цинхэ остолбенел и метнулся за ним на пару шагов: “Ты уже уходишь? Больше никаких дел?”

Пэй Шэнье остановился и обернулся: “А что ещё?”

Сюй Цинхэ недоверчиво:

“Ты проделал весь этот путь только ради опровержения?”

Пэй Шэнье приподнял бровь: “Только ради опровержения?”

Сюй Цинхэ заморгал. А ещё что-то было?

Пэй Шэнье похлопал его по голове: “Ушёл”. — Даже не оглянувшись, направился к Чжан Юаньшэну, который выглядывал за воротами.

Сюй Цинхэ: “...” — Немедленно обернулся в сторону, где у стены стоял Вэнь Жуйчэнь и встретился с его спокойным взглядом.

Чёрт! Только не говори, что они это сделали на глазах у всех...

Снаружи раздался звук мотора, а потом постепенно удалился. Сюй Цинхэ даже не стал выходить и так понятно, что этот занятой человек уже уехал.

Вэнь Жуйчэнь, тоже услышав звук, встал и подошёл: “Я требую оформить мне психологическую компенсацию”.

Сюй Цинхэ: “?”

Вэнь Жуйчэнь поправил очки: “Ты не сказал, что с твоим “членом семьи” так трудно”.

Его лицо было переполнено сложными эмоциями: “Я сидел в офисе, по телефону обсуждал сотрудничество, как вдруг врываются несколько амбалов в чёрном, хватают меня и президента Яна, связывают и тащат прямо сюда”.

Сюй Цинхэ: “...” — Это в точности в духе этого пса.

Фань Ихань, который подслушивал неподалёку: “...” — Цокнул языком: “Сюй Цинхэ, а твой бойфренд случайно не из мафии?”

Сюй Цинхэ бросил на него взгляд: “Он ведёт честный бизнес”. — Затем повернулся к Вэнь Жуйчэню: “У тебя зарплата выше, чем мой гонорар за съёмки и ты ещё смеешь просить психологическую компенсацию?! Осторожнее, я пожалуюсь начальству”.

Вэнь Жуйчэнь: “...”

Фань Ихань: “Офигеть, у тебя такая высокая зарплата?”

Вэнь Жуйчэнь раздражённо: “Это у господина Сюй гонорар слишком низкий”.

Фань Ихань: “...”

Сюй Цинхэ: “Кхм-кхм, не зацкливайтесь на таких деталях... Заявление уже выпустили?”

Фань Ихань: “А как ты думаешь? Твой мужик чуть ли не вытащил пушку и не приставил её мне к виску”. — Он в ужасе: “Ты уверен, что он не из мафии?”

Сюй Цинхэ снова бросил на него взгляд, достал телефон, зашёл в Weibo, открыл заявление от “Сюйян Культуры” и нажал “перепостить”.

Вэнь Жуйчэнь: “Господин Сюй...”

“Зови меня Цинхэ. Мы же на долгосрочном сотрудничестве, каждый день такие церемонии — я устану”.

Вэнь Жуйчэнь: “Ладно. Тогда я должен тебе кое-что сказать”.

Сюй Цинхэ отложил телефон.

Вэнь Жуйчэнь кивнул на папку в руках Фань Иханя: “Это была твоя следующая роль. Теперь — уже нет”.

Фань Ихань сжал папку в объятиях: “Но я уже подписал контракт! Отменить нельзя!”

Сюй Цинхэ: “... Это же просто заявление для прояснения ситуации, с чего вдруг ты отдал роль?! Ты же мой агент!!! Почему в приоритете не собственный артист?!”

Вэнь Жуйчэнь: “Да я и сам хотел. Я столько времени на эти переговоры потратил, а теперь просто отдал роль как одолжение. У самого сердце кровью обливается”.

Сюй Цинхэ: “Тогда зачем ты это сделал?!”

Вэнь Жуйчэнь: “Господин Пэй по пути сюда посмотрел сценарий”.

Сюй Цинхэ: “...И?”

Вэнь Жуйчэнь неторопливо сказал: “Это роль распущенного принца. Власти у него мало, красавиц много и постельных сцен немного имеется”.

Сюй Цинхэ: “...”

Фань Ихань: “Твой мужик, похоже, жутко ревнивый. Но что, он не разрешает тебе сниматься и ты сразу отказываешься? А дальше как ты вообще будешь брать роли?”

Сюй Цинхэ: “...” — Он вытащил телефон, открыл чат с одним знакомым аватаром и начал яростно набирать сообщение с такой силой, будто по ту сторону экрана находился убийца его отца.

Вэнь Жуйчэнь поправил очки: “Как твой агент, я надеюсь, ты сможешь держать своего “родственника” в узде и не позволишь ему мешать развитию твоей карьеры”.

Сюй Цинхэ не поднимая головы, сквозь зубы: “Не волнуйся. Если он ещё раз полезет, я не просто не откажусь от постельных сцен — я устрою стрим с полуобнажённой! Пусть попробует отрубить мне интернет!”

Фань Ихань: “Пф! Неужели всё так серьёзно? Даже если ты снимешься, какое ему до этого дело?”

Вэнь Жуйчэнь задумался:

“Это не факт”.

Фань Ихань: “?”

Сюй Цинхэ, выпустив пар, написав пару гневных постов, повернулся к Вэнь Жуйчэню: “В будущем держи сценарии в секрете. Не показывай кому попало”. Особенно одному псу, именующему себя мужчиной.

Вэнь Жуйчэнь: “...” — Да я бы с радостью.

У Сюй Цинхэ завибрировал телефон — пришло новое сообщение.

Он опустил голову и посмотрел:

[Пэй: Посмотрим по ситуации.]

Сюй Цинхэ: “...” Только собрался развязать трёхсотраундовую битву...

Как рядом раздался крик Фань Иханя: “Чёрт!”

Сюй Цинхэ тут же поднял голову.

Фань Ихань тут же сунул ему телефон под нос: “Ты, блин... угробил меня”.

[@ЧуаньЧуаньМаленькийОстрый: Чёрт, ЦП (красивая пара) супер-топик взорвался! Тут кто-то реально мощный вмешался!]

[@ФанатШипов: Такой ноунейм, как Сюй Цинхэ, наверняка рад до последнего хайповать. По логике, тут Фань Иханю нужно всё разъяснить.]

[@Флэш: Согласен с вышеописанным. Мужик, стоящий за Фань Иханем не из тех, с кем стоит связываться.]

[@МимиЭтоКошка: Почему никто не предположил, что это богачка?]

[@ДетективШипоман: С таким деревянным фейсом, как у Фань Иханя, богачке он вряд ли понравится.]

[@ХанХан_Мама_Любит_Тебя: Клеветники, сдохните! Забираю Ханя с собой!!]

*

Сюй Цинхэ смеялся так, что куры во всей деревне начали кудахтать. Даже Вэнь Жуйчэнь не выдержал, закашлялся несколько раз.

Фань Ихань почти взбесился: “Я метр семьдесят семь, красавчик с модельной внешностью, откуда, блин, во мне "нулевая энергия"?!”

Сюй Цинхэ: “Ха-ха-ха-ха!”

Фань Ихань в гневе бросился к нему и схватил за горло: “Ты ещё смеёшься?! Это ты меня подставил!”

Сюй Цинхэ, смеясь до слёз, отбиваясь, напомнил: “Ты ха-ха... ты же взял взятку ха-ха-ха... Нельзя теперь отказываться ха-ха-ха!”

Фань Ихань всё ещё сжимал в руках контракт на съёмки “Великой династии”: “...”

У него то бледнело, то краснело лицо и наконец, в порыве злости, он схватил телефон, стал яростно набирать текст и отправил его — бам!

Сюй Цинхэ тут же получил уведомление, что его отметили в Вэйбо.

Он вытер слёзы от смеха, открыл приложение и ткнул в сообщение.

[@ФаньИхань: Мой братан @СюйЦинхэ — красавчик, фигура что надо, поёт, танцует, харизма зашкаливает! Не профи, но круче профи... Настоятельно приглашаю @СюйЦинхэ присоединиться к шоу “Танцующая молодёжь” как моего специального гостя!]

Сюй Цинхэ: “...”

Чёртово “харизма зашкаливает”.

<http://bllate.org/book/15131/1337229>